

Найти такси с номерным знаком 30 Ga 12** вовсе не составило труда.

Увидев Хеён на кадрах, распечатанных с камеры наблюдения, водитель узнал пассажирку; свежести воспоминаниям добавила предложенная ему пачка банкнот. Таксист точно помнил, как, по его словам, в машину села женщина впечатляющей красоты.

Впрочем, дальнейшие поиски усложнялись тем, что Хеён вышла из такси у станции метро в оживлённом районе. Станция эта была полна суетливыми иностранными туристами и местными пассажирами, а в её окрестностях располагалось около сотни гостиниц и столько же, а может, и больше, жилых домов. Джинук отправил своих подчинённых разузнать о госпоже Чин у владельцев заведений в окрестностях станции, что, по правде сказать, было подобно поиску иголки в стоге сена.

Расследование, организованное секретарём, окончилось решительным провалом. Господин Чон и не надеялся на успех своей затеи, а потому принялся раздумывать над другими возможными решениями возникшей головоломки. Множество вариантов, пересмотренных Чон Джинуком, оказались тупиковыми. Внезапно его посетила идея отталкиваться в поисках от гибели Хеён.

Тот факт, что мёртвая женщина ходит среди живых, означал наличие ошибок, допущенных при проведении экспертизы. В безупречной истории, развернувшейся на глазах приближённых господина Со, наверняка имеются несостыковки. Чон Джинук был более чем уверен: с этой «гибелью» не всё так однозначно. Оставался только один путь докопаться до правды.

Чон Джинук был непростым секретарём и имел за плечами особенное прошлое. До того, как стать ассистентом Со Тхэджуна, он работал весьма скрупулёзным детективом, специализировавшимся на поиске пропавших граждан. Не имело значения, что случилось с пропавшим, где он находится и жив ли он вообще — если поступал запрос о поиске, детектив Чон никогда не возвращался с пустыми руками. За выдающуюся проницательность его прозвали «охотником за головами».

Джинук обладал исключительной сообразительностью. Он понимал, насколько важно эффективное использование имеющихся под рукой ресурсов, чем и занимался с великим усердием. За последние двадцать лет господин Чон сформировал целую сеть информаторов, включающую в себя как стражей порядка, так и обычных граждан. Теперь, когда он работает на семью Со, эта сеть стала большим подспорьем. Именно благодаря связям секретарю удалось установить контакт с сотрудником полиции, в своё время расследовавшим дело Чин Хеён.

Как выяснилось, полицейского перевели на службу в Пхаджу*. Не медля ни минуты, Джинук назначил встречу, чтобы расспросить его об инциденте.

П.п.: Пхаджу — город в Южной Корее.

В назначенный день господин Чон прибыл на место встречи задолго до установленного часа. Будучи детективом, он выработал ряд профессиональных привычек, в том числе и привычку являться пораньше. В эти свободные часы бывший детектив всегда с особой тщательностью

делал заметки о происшествии, чтобы иметь наиболее точное представление о ситуации. Как показывал опыт, обыкновенная привычка приходить заранее обеспечила сыщику долгую и успешную карьеру. Ожидая прибытия полицейского, господин Чон, по своему обыкновению, достал блокнот и принялся перечислять на бумаге события, связанные с исчезновением Чин Хеён.

В то злополучное время Со Тхэджун улетел на две недели в командировку в Европу. Обычно бизнесмена сопровождал его менеджер, господин Ли, однако на этот раз с ним полетел сам Чон Джинук, поскольку на тот момент в Европе происходили беспорядки, связанные с террористическими нападениями на представителей «цветных» рас.

Хеён пропала на второй день командировки. Женщина покинула дом утром и не вернулась. Камера, установленная снаружи дома, лишь показывала, как та спешно садится в такси.

Об исчезновении Хеён Со Тхэджун догадался на пятый день командировки. Телефон возлюбленной был отключен, никаких вестей от неё не поступало. Бизнесмен сразу же связался с её отцом. Господин Чин сказал, что переговорит с дочерью, на мгновение запутавшейся в себе, однако с тех пор на связь так и не вышел.

На протяжении всей командировки Со Тхэджун пребывал в крайне тревожном состоянии. Бизнесмен оказался на грани безумия, особенно, когда нахождение за границей пришлось продлить по причине закрытия аэропорта на волне новых терактов.

Для Чон Джинука находиться всё это время рядом со взбешённым начальником стало всё равно что ходить по тонкому льду.

Вскоре после приземления в Корее Со Тхэджун прямиком направился к дому президента Чин Мёндже.

[Пока что я не выпущу её из дома], — пришло бизнесмену жуткое предупреждение.

На пороге резиденции Чин Мёндже вместо Хеён, которой полагалось ожидать Тхэджуна, его со скорбным видом встретил Чин Хесон. Господин Со ничего не сказал, хоть и было видно, что боль ломает его на части.

Вспоминая тот момент, Джинук потёр жесткий подбородок.

— Прошу прощения, вы — Чон Джинук? — слышался голос.

К господину Чону подошёл коренастый мужчина. С ним-то он и собирался встретиться.

Встав с кресла, Джинук протянул полицейскому руку в знак приветствия.

— Рад встрече. Насколько я знаю, в тот год вы были в Чинсоне, — начал детектив.

Полицейский вспомнил дело Чин Хеён, несмотря на давность тех событий. Заказав кофе, знакомцы сразу перешли к цели встречи.

— Буду прямолинеен. Может ли Хеён быть жива? Могла ли она быть жива всё это время? — спросил господин Чон.

— Что вы имеете в виду? — удивился страж порядка.

— Я спрашиваю, есть ли вероятность того, что найденное тело принадлежало не Хеён.

— Ха-ха, вот вы о чём. Это первый раз за всю мою службу в полиции, когда меня спрашивают о подобном.

«Если мёртвая женщина жива, значит, она и не умирала вовсе», — мысленно заключил Чон Джинук.

Опознание тела погибшего ставилось под сомнения впервые: без установления личности не удалось бы и вынести заключение о смерти.

— Быть такого не может, — замахал руками полицейский в ответ на сомнения господина Чона. Он был уверен в безошибочности экспертизы. — Анализ ДНК и отпечатков пальцев показал полное соответствие, к тому же тело Хеён опознали и сами скорбящие родственники.

Слова полицейского ничем не отличались от заявлений экспертов, проведших предварительное расследование. Хеён обнаружили в реке без видимых телесных повреждений. После опознания тело передали семье. В её смерти не было ничего подозрительного, никаких следов борьбы или ограбления.

«Кто же тогда эта живая женщина? Что за чертовщина творится?» — недоумевал детектив.

Джинуку оставалось лишь чиркать шариковой ручкой на листе блокнота, словно виня её в неувязке. В своём длинном рассказе полицейский не поведал ничего нового. Вдруг он как будто пришел к какому-то решению.

— Дело в том, что... Если честно, не знаю, допустимо ли мне об этом говорить, но... в деле был один странный момент... — осторожно добавил сотрудник полиции, сбавив голос.

— Что за момент? — с неподдельным интересом спросил Чон Джинук.

— Предположительно, причина смерти – утопление, вот только в лёгких не оказалось воды.

<http://erolate.com/book/1101/28173>